

Этнокультурные образы аборигенов в Краеведческом музее г. Красноярска

В связи с процессами глобализации возникают проблемы сохранения уникальных культурных особенностей коренных малочисленных народов и взаимодействия их с довлеющей культурой. В результате в постмодерне возникает постколониальный дискурс, направленный на решение данных проблем. В случае Красноярска и Красноярского края, основной площадкой для изучения постколониальных практик может служить Краеведческий музей, поскольку основной сохранения и актуализации культурного наследия коренных малочисленных народов являются практики музеезации [4].

Постколониализм. Постколониальная теория возникла под влиянием идей Мишеля Фуко. Основателем данного направления считается Эдвард Саида. К основным её представителям так же относят Гаятри Спивак, Хоми К. Бхабха.

Под постколониальностью обычно понимается определенное пространство субъектных позиций, в которых и из которых разворачиваются разноаспектные рефлексивно-критические проекты и программы, принципиально отличные как от направленных на колонизацию, так и продуцируемых с позиций уже колонизированных [1]. Он стремится изучить национальную идентичность, принимая во внимание в первую очередь самосознание этносов, стараясь при этом исключить навязанные колонизацией образы. Акцент в постколониализме смещается на опыт бывших колонизированных обществ, культуру тех людей, которые традиционно были исключены из западных описаний мира. Запад же становится предметом анализа и деконструкции. Постколониальный нарратив – это диалог с западным постмодерном с позиции «Иного».

Для начала данные теории и методы активно использовались в анализе литературы тех стран, что ранее являлись колониями, обращая особое внимание в текстах на анализ образа колонизатора и процесса колонизации, как это видели аборигены [2,6]. Рядом с двумя привычными фигурантами - колонизатором и колонизированным - появляется еще один персонаж - постколониальный критик. В анализе культурных текстов постколониализм обращает внимание на то, что происходит в процессе столкновения двух культур, описывая, как представлены эти культуры в тексте, что они ценят, а что отвергают, похожи ли эти культуры между собой, а так же их развитие и изменение по ходу текста. Важно определить, какая из культур в данном тексте находится в позиции «иной» [6].

Постколониализм в музее. В рамках постколониального дискурса музей меняет свою роль. Если раньше музей являлся в большей степени местом хранения и выставления артефактов, хранящих в себе память, то теперь он становится пространством, создающим нарратив, события, опыт, а так же новые воспоминания [7]. По сути, происходит преобразование этнографических музеев по двум направлениям: «музеи искусств», показывающие разнообразие и диалог культур смещая акцент на искусство, а так же создание новых произведений, способствующих этому, и «музеи общества» ставящие в центр внимания не коллекции, а публику (зрителя).

Музейное пространство, так же как и постколониальная литература, старается отобразить взгляд с позиции «иного», культуры, подвергшиеся колонизации начинают говорить о себе и за себя. Происходит переосмысление практик инаковости.

Поскольку информация в музеях часто представлена именно в своей визуальной составляющей, можно воспринимать экспозиции как визуальный текст и анализировать их с позиции их взаимодействия.

Экспозиции в Краеведческом музее г. Красноярск показывают артефакты быта и культуры жителей Красноярского края на протяжении всей истории человечества, от древности и до наших дней.

На цокольном этаже располагается экспозиция посвящённая коренным малочисленным народам края. Здесь представлены образы долган, якутов, хакасов, кетов, эвенков, ненцев и энцев, селькупов. Выставленные экспонаты дают общую характеристику данных народов, показывают основные промыслы и ремесла, устройство быта, декоративно-прикладное искусство, а так же дают представления о религиозных верованиях. В экспозиции музея присутствуют полноразмерные макеты жилищ, созданные с соблюдением особенностей конструкции и обычаев внутреннего убранства, фотографии, иллюстрирующие жизнь этносов, а так же манекены, антропологически характеризующие представителей того или иного народа [4]. Кроме отдельных описаний народов и их верований в музейном пространстве расположена экспозиция посвящённая шаманизму, обобщающая представления о мире и объединяющая все коренные народы в единый образ, путём представления общего обряда камлания шаманов. Стоит отметить, что образы, представленные в экспозиции, показывают нам коренное население, уже встретившееся с пришедшими сюда русскими. Мы можем видеть в витринах наряду со стрелами и копьями ружья, как инструменты охоты, наблюдаем самовар в хакасской юрте, а так же газеты советских

времен, разложенные в непосредственной близости к зрителю в реконструкции нартенного чума долган.

Важно отметить наличие в музее образовательной программы «Народы Приенисейского края в XVII – XX вв. Материальная и духовная культура», которая способствует актуализации культурного наследия коренных народов Красноярского края. Программа представляет собой цикл занятий, посвящённый одному или нескольким народам. Занятия являются экскурсиями с игровыми моментами и элементами обучения, в ходе которых участники знакомятся с разными аспектами культурного наследия индигенного населения Красноярского края – от традиционных способов хозяйствования до искусства и верований [4].

Включая во внимание тот факт, что постколониальный дискурс рассматривает музей как пространство, создающее нарратив, а так же обязательное рассмотрение двух и более взаимодействующих культур в рамках этого дискурса, для создания полного образа аборигенов следует рассмотреть не только саму экспозицию, но и пространство музея в целом.

Стоит сказать, что осмотр экспозиции музея традиционно начинается с цоколя, то есть непосредственно с интересующей нас экспозиции. Здесь нам даются не отстранённые образы коренного населения края, а их сопоставление с экспозицией посвященной древнейшим цивилизациям этих мест. Поднимаясь на первый этаж, мы встречаем корабль с русскими, что приплыли осваивать эти места. Мы сталкиваемся с первым образом колонизаторов данной местности. Поднимаясь выше, мы попадаем в экспозицию, рассказывающую о быте и культуре русских в красноярском крае. Здесь так же, как и в экспозиции коренных народов, представлены основные промыслы и ремесла, устройство быта крестьян и дворян, искусство. В экспозиции наличествуют антропоморфные представления русских в виде манекенов. Кроме того можно отметить отдельную экспозицию, посвящённую православию, по аналогии с экспозицией о шаманизме. Далее мы можем выйти на балкон центрального пространства, посвящённый советской эпохе, и взглянуть на экспозицию с кораблём уже с другого ракурса – сверху. Стоит заметить, что в советской экспозиции нет изображений людей через манекены.

Таким образом, происходит постколониальное выстраивание образа коренных малочисленных народов Красноярского края. Нам показываются народы в своей уникальности и инаковости, а так же во взаимосвязи с древней историей этого места, через представление нам для сравнения и сопоставления элементов быта древнейших

культур края. Аборигены здесь являются своими и находятся на своём месте. Кроме того, стоит отметить, что это не только уникальные образы каждого из народов, но и единое представление, созданное через шаманскую экспозицию. Так же, это народы уже имевшие взаимодействия с русскими и имеющие в быту предметы, относящие нас к западной культуре. Образ русских представляется как чуждый им. На первом этаже нам сразу же показывается позиция русских по отношению к местным, как пришедших. При этом мы не можем сопоставить себя с теми, кто осваивал Сибирь, поскольку обычно у нас нет возможности попасть на корабль и стать с ними в один ряд, из чего можно сделать вывод, что экспозиции музея показывают нам в данном случае взгляд на русских глазами местного населения, взгляд как на иных. Но в пространстве музея так же можно проследить не только разграничение, но и объединение образов. В устройстве экспозиций проводится параллель сопоставления быта и верований. Так же не идёт различия между народами в период советской эпохи, объединившей всех под единой идеологией и стёршей границы.

Этнокультурные образы аборигенов в Краеведческом музее г. Красноярска представляются нам в рамках постколониальной парадигмы. Коренные народы края являются уникальными в своей собственной культуре и отношении к миру, а так же едиными между собой. Это народы, укоренённые в истории этого места и имеющие непосредственную связь с ней. Они противопоставляют себе русский народ как иной, но при этом несут на себе отпечаток культурного взаимодействия с ним и находят схожие точки соприкосновения в культуре и общей истории.

Список литературы

1. Бобков И.М. Постколониальные исследования [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов - Минск, 1998. – Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/6930/>
2. Кравинскан Ю.Ю. Постмодернистский дискурс как основа постколониализма: диалог двух течений [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CB8QFjAAahUKEwiT1LLBvpbJAhVmpnIKHYRhC3U&url=http%3A%2F%2Ffirbis-nbu.gov.ua%2Fcgi-bin%2Ffirbis_nbu%2Fcgirbis_64.exe%3FC21COM%3D2%26I21DBN%3DUJRN%26P21DBN%3DUJRN%26IMAGE_FILE_DOWNLOAD%3D1%26Image_file_name

%3DPDF%2FNzI_2013_2(1)__8.pdf&usg=AFQjCNFFrY78T60eV7NW5jC_-
7An97gJeQ&sig2=jwtnD7yqpBYhScBQUtMghg&cad=rjt

3. Красноярский краевой краеведческий музей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kkkm.ru/>
4. Пименова Н.Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики // *Вестник: Культуры и искусства*. — 2014. - № 2. - С.28-66. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/ca/article_11269.html
5. Kumar M. Postcolonial Theory and Crossculturalism: Collaborative ‘Signposts’ of Discursive Practices // *Journal of Educational Enquiry*, 2000. – Vol. 1, No. 2. – P. 82-92.
6. Postcolonialism [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pearsonhighered.com/assets/hip/us/hip_us_pearsonhighered/samplechapter/0205791697.pdf
7. *The Postcolonial Museum. The Arts of Memory and the Pressures of History/* I. Chambers, A. De Angelis, C. Ianniciello, M. Orabona, M. Quadraro, eds. – Ashgate, 2014. – 274 p.